

РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ БЫТЬ!

Послесловие к третьему изданию

**Звягин А.А. На пороге перемен. Ротация элит или смена формаций?
М.: Полиграф-сервис, 2010.**

Ключи от будущего лежат в прошлом
В. О. Ключевский

Начнём с того, что мы солидарны с широко бытующим мнением о том, что задачи исторической науки есть не только и не столько познавательные. Как нам представляется, конечной целью любой науки является попытка осознания места человека в этом мире. В частности, в достижении указанной цели задача историка – это на основании изучения и анализа прошлого дать интеллектуальную пищу для осознания настоящего и прогнозирования будущего. В связи с этим можно рассмотреть два, на первый взгляд разных, явления.

Во-первых. Каждый исследователь, чья тема так или иначе касается современных отечественных человеческих ресурсов, обязательно сталкивается с тем, что можно назвать термином «аномия» [262]¹. Это относится как к более старшим поколениям, так, к сожалению, и к молодёжи. Криминальная коммерциализация всех без исключения сторон жизни под лозунгами вульгарного либерализма («Свобода лучше, чем несвобода!») остановила социальные лифты и последовательно работает на уничтожение традиционного социокультурного пространства России. В этих крайне негативных условиях «либерально-криминального ига» для молодых поколений жизненно необходимы ориентиры (маяки), возрождающие надежду, позволяющие превозмочь уныние, «разрушающее и тело, и душу» [263].

Во-вторых. Популярность в определённых научных кругах воззрений, чьи последователи выступают сторонниками идеи об исчерпании Русской цивилизацией своего потенциала развития и о неизбежности, а поэтому о необходимости, ускоренного укоренения в России западной цивилизационной идентичности. В это связи характерным может быть труд А.С. Ахиезера «Россия: Критика исторического опыта», в неблизком уже 1991 году ставший своеобразным культурным манифестом либерализаторов России.

Очевидно, здесь требуются некоторые пояснения. Вопрос об объективных закономерностях развития исторического процесса был поставлен еще Г. Гегелем, который считал их реализацией содержания Мирового Духа. В настоящее время в исторической науке приняты три основных подхода, призванные объяснить концептуальный взгляд на историю в целом: формационный (монистический), цивилизационный (плюралистический) и синергетический.

¹ В работе особая роль отведена комментариям по исторической, философской и экономической тематике, неразрывно связанным с главным текстом, но вынесенным «за скобки», дабы не утяжелять основное повествование.

Оставив за скобками марксистскую концепцию и модную ныне теорию постиндустриального общества, относящихся к формационной теории, сосредоточим внимание на цивилизационной концепции, и ее наложении на русскую историю. В отличие от упрощенного формационного монистического подхода, диктующего единую канву развития всех народов, в цивилизационном подходе отсутствует главенствующая «торная дорога развития» или единственно правильный для всех глобальный миропорядок с одной конкретной страной, являющейся управляющим локомотивом на этой глобалистской торной дороге.

Заметим, что для выработки определения понятия «цивилизация» необходимо изучение крупных социальных и культурных феноменов, существующих в виде целостностей. Н. Данилевский называет такие феномены культурно-историческими типами [264], О. Шпенглер – развитыми культурами, П. Сорокин – метакультурами [265], А. Тойнби цивилизациями, где «культура» и «цивилизация» трактуются как синонимы.

По логике цивилизационного подхода существует большое количество исторических образований (цивилизаций), слабо или вообще не связанных друг с другом, которые представляются равнозначными, каждое – с собственной уникальной историей. В отличие от формационного подхода здесь отсутствует какая-либо детерминация (обусловленность некими общими закономерностями) в развитии общества. Если формационная теория начинает постижение общества «снизу», выдвигая на первое место материальное производство, то сторонники цивилизационного подхода начинают постижение общества, его истории «сверху», то есть с культуры во всем многообразии ее форм и отношений (религия, искусство, нравственность, право, политика и др.). Таким образом, цивилизационный подход возник именно как противоположность формационному, не отрицающий важность материально-производственных характеристик общества, но без их явного превалирования.

В своем фундаментальном труде «Закат Европы» выделивший и рассмотревший восемь цивилизаций О. Шпенглер вопрошает: «Что такое цивилизация, рассмотренная как органически-логическое следствие, как завершение и исход культуры?» [266]. И отвечает: «Цивилизация – это неизбежная судьба культуры. <...> Цивилизации – это наиболее крайние искусственные состояния, на которые только способен человек высшего рода» [267]. То есть у всякой культуры есть своя собственная цивилизация.

В исследовании «Постижение истории» А. Тойнби, на формирование взглядов которого оказал огромное влияние О. Шпенглер, на основе глубокого изучения колоссального объема фактов мировой истории переосмысливает тенденции общественно-исторического развития человечества в духе теории локальных цивилизаций. По мнению А. Тойнби, «стиль цивилизации – выражение ее религии. <...> Религия была источником жизненной силы, которая рождала цивилизации и сдерживала их» [268]. Под религией А. Тойнби понимал такое отношение к жизни, которое создает возможность людям справиться с трудностями человеческого бытия, дает духовно

удовлетворительные ответы на фундаментальные вопросы о тайне Вселенной и роли в ней человека, дает некоторые рекомендации относительно жизни во Вселенной. «Каждый раз, когда народ теряет веру в свою религию, его цивилизация подвергается местной социальной дезинтеграции и иностранной военной атаке. Цивилизация, которая пала в результате утери веры, затем заменяется новой цивилизацией, вдохновленной иной религией» [269]. Основные критерии классификации цивилизаций у А. Тойнби – это религия и форма ее организации, а также «степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло». В отличие от О. Шпенглера, которого совершенно не интересовали никакие другие культуры, кроме выделенных им восьми «великих», А. Тойнби как историк озабочен тем, чтобы описать все исторически существовавшие цивилизации (по его версии, их более 20).

Одной из выделенных А. Тойнби цивилизаций является русское общество, относящееся к православному христианскому, которое, в свою очередь, входит в более масштабное – христианское [270]. «Дифференциация западного и православного христианства породила два различных общества. Из одной «куколки» – христианской церкви – образовались два самостоятельных организма: Римско-католическая церковь и Православная церковь» [271]. Вслед за А. Тойнби мы считаем, что наша современность – это эпоха Русской православной цивилизации. Имея в виду не мистический аспект религии, а рассматривая православие с точки зрения политического объединяющего и сдерживающего механизма, активно используемого правящими элитами в деле государственного строительства (по отдельным элементам, даже во времена атеистического по своей идеологии СССР).

Отметим, что цивилизационный подход в России, как правило, являлся, так сказать, одной из хоругвей почвенников, традиционалистов и патриотов. Однако в последнее время явную правомерность такого подхода перестали отрицать представители западничества и всевозможных либеральных идеологов. Но с совершенно иной целью. К их числу относятся последователи упомянутого А. Ахиезера. Сам учёный, без всякого сомнения заслуживающий большого уважения, не отрицал цивилизационный подход и немало привнёс в дело его развития. Однако в своём последнем прижизненном издании, вкуче с рядом соавторов, он акцентировал внимание на следующем: «Речь идет о сознательном выборе в пользу европейской или, шире, западной цивилизации. <...> Если данную задачу не считать приоритетной, если на первый план выдвигать поиск каких-то других «национальных идей», призванных обеспечить России особое место и особый статус в современном мире, то эффект, в конечном счете, окажется прямо противоположным. <...> Формирование европейской идентичности не означает девальвации ее прежних отечественных форм – ни религиозной, ни державной, хотя с утратой последней ее имперской компоненты придется примириться. <...> Что же до державной идентичности... это будет уже державная идентичность внутри западной цивилизации, не претендующая на самобытную альтернативу ей» [272].

Вот мы добрались и до главного. Вместо наших исконных цивилизационных идентичностей – СИЛА (основанная на мощи и величии государства) и ЕДИНСТВО (реализуемое через культуру с православным, христианским архетипом и русским языком) – нынешняя элита усердно навязывает нации чужие символы – ДЕМОКРАТИЮ (манипулирование разобщённым большинством в частных интересах меньшинства) и ЗАКОН (абсолютизация буквы, часто входящей в конфликт со справедливостью и здравым смыслом ради служения власти Мамоны).

На самом же деле:

устранение сильного конкурента с мировой арены путём навязывания разрушительного либерального проекта есть основная цель Запада, реализуемая ныне в России посредством попытки формирования прозападной политэкономической элиты через фактическое установление либерально-криминального ига.

Новые «баскаки» облагают непосильной данью и поборами Русь, внедряя чуждые нашей цивилизации идентичности типа либеральной демократии и так называемого правового государства в попытке за наш же счёт оттянуть закат Западной цивилизации [273].

В качестве ремарки, отметим, что пораженцы западники и поборники глобализации, презирающие русских за «неспособность» перенять чужую идентичность, фактически пренебрегают наличием у русских своего идеального ценностного плана, играющего огромную объединительную роль, заключающегося в православном архетипе русской культуры, присущем всем социальным слоям России. Мы считаем подобные пренебрежения глубоко ошибочными, а их популяризацию – не побоимся этих слов – жизненно вредной для нашего Отечества [274]. «Особенность русской культуры... в том, что она... больше других тяготеет к «монотекстуальности» (пронизанности всех жизненных практик единым центральным смыслом)», – отмечает в своей книге «Православная цивилизация в глобальном мире» выдающийся русский философ Панарин Александр Сергеевич (годы жизни 1940-2003).

Ниже приведена авторская периодизация и разделение на этапы новой эпохи развития Русской цивилизации – «Русской православной цивилизации» – на историческом отрезке от середины XII века до конца XXIII века (см. Рис. 8).

В основу работы по хронологии, периодизации и прогнозированию развития Русской цивилизации взяты следующие положения. Мы солидарны с тем, что развитие любой цивилизации имеет как точку отсчёта, так и точку завершения, то есть цивилизации имеют определённый «срок жизни». Так, А. Тойнби считал, что цивилизация проходит такие периоды, как зарождение, расцвет и закат, а также то, что временные рамки существования цивилизации соответствуют около 1000 лет (с возможной некоторой временной поправкой). Механизм зарождения цивилизации, по А. Тойнби, есть взаимодействие вызова, направленного на общество из окружающего мира (причём вызова, имеющего уровень не ниже регионального), и успешного ответа на этот

Современная эпоха развития Русской цивилизации – «Русская православная цивилизации».

ПЕРИОД I. Владимирская Русь - Московское царство.

продолжительность - около 400 лет

Этап I Подэтап I
около 70 лет
1169 - 1242 гг.
Смута.
Княжеская
междоусобица.

Этап I Подэтап II
около 130 лет
1242-1380 гг.
Ордынское нашествие («татаро-монгольское»)
(жёсткая
военно-политическая зависимость
элит от захватчиков-победителей)

Этап II
около 100 лет
1380-1480 гг.
Противостояние захватчикам,
создание сильного
централизованного государства.

Этап III
около 120 лет
1480-1598 гг.
Бурное расширение
границ сферы
влияния.

Итог периода
(приобретённый
сакральный
опыт нации)

Русь
Единой
державная

ПЕРИОД II. Российская империя - СССР.

продолжительность - около 350 лет

Этап I Подэтап I
около 20 лет
1598 - 1618 гг.
Смута.
Смутное время,
"семибоярщина"

Этап I Подэтап II
около 150 лет
1618-1762 гг.
Россия под влиянием «доктрины европейского
превосходства» (жёсткая прозападническая
ориентация элит вплоть до возобладания
комплекса национальной неполноценности).

Этап II
около 100 лет
1762-1870 гг.
Устойчивое влияние на политику
Европы и сопредельных стран.
Рост среди элит почвеннических,
национал-державных настроений.

Этап III
около 120 лет
1870-1987 гг.
Основополагающее
влияние на
планетарное
мироустройство

Русь
Великой
державная

ПЕРИОД III. Россия - Российский Великодержавный Космический Союз (РВКС).

продолжительность - около 300 лет

Этап I Подэтап I
около 15 лет
1987 - 2000 гг.
Смута.
Либеральное
"безвременье".

Этап I Подэтап II
около 25 лет
2000-2025 гг.
Всеохватывающее влияние на элиты
«доктрины либерализма» с преобладанием
масонских идеологем глобалистского
мироустройства (мир не государств, а регионов,
массовая культура взамен традиционных культур,
государство-корпорация
вместо национального государства).

Этап II
около 100 лет
2025-2125 гг.
Укоренение влияния
Русской цивилизации,
в первую очередь её духовного
(идеологического) начала,
на планетарное мироустройство.
Изменение приоритетов в цепочке
Человек-Земля-Вселенная.

Этап III
около 150 лет
2125-2270 гг.
Планомерная
колонизация
космоса в
пределах
Солнечной
системы.

Русь
Духовно-
державная

Рисунок 8 – Авторская периодизация и разделение на этапы современной эпохи развития Русской цивилизации

вызов со стороны творческого и активного меньшинства из числа этого общества (то есть элиты общества, если она, конечно, отвечает требованиям исторического момента).

В то же время, нисколько не умаляя достоинства теории А. Тойнби, основанной на широчайшем историческом материале и являющейся подлинным шедевром исторической и культурологической мысли, в вопросе о неизбежности гибели цивилизации нам ближе взгляды его критиков (Д. Уилкинсона, О. Андерле и др.), считающих что фаза «заката» не есть безоговорочное движение к концу. Цивилизация содержит в себе огромный потенциал устойчивости и возможности возродиться в каких-то своих компонентах. Так, «Русская славянская цивилизация», зародившаяся в начале новой эры, не погибла через 1 000 лет. На самом деле, на фоне мощного внешнего воздействия (Ордынского нашествия) произошла смена древней (славянской) эпохи на новую эпоху Русской цивилизации, в широком культурологическом смысле – православную.

В настоящей периодизации Русская цивилизация представлены две эпохи: «Русская славянская цивилизация» и «Русская православная цивилизация». Каждая эпоха разделена на три периода. Каждый период – на три этапа. При этом каждый первый этап подразделён на два подэтапа. За время существования каждой эпохи принят исторический отрезок в 1100 лет. В то же время разница в продолжительности между первым периодом и последним (третьим) составляет около 100 лет за счёт более затяжного начального этапа первого периода.

В периодизации выделены три периода:

Период I. Владимирская Русь – Московское царство.

Период II. Российская империя – СССР.

Период III. Россия – Российский Великодержавный Космический Союз (РВКС).

За символические точки отсчёта приняты:

Период I. Этап I. Подэтап I. 1169 г. – «великокняжеский стол» переносится из Киева во Владимир при великом князе Андрее Боголюбском. Формальная дата начала новой цивилизационной эпохи в нашей периодизации [275].

Период I. Этап I. Подэтап II. 1242 г. – Ордынское («татаро-монгольское») нашествие, как кульминация феодальной раздробленности и войны «всех против всех» в следствии перепроизводства численности княжеской элиты, в итоге – интервенция. Мощнейший внешний фактор начала сплочения славянского, финно-угорского, тюркского и смешанного (метисного) населения Великороссии на ценностной объединительной основе, фундаментом которой послужило православие, ставшее русским самоидентификационным кодом.

Период I. Этап II. 1380 г. – Куликовская битва под великокняжеским стягом Дмитрия Донского. Знаковый шаг на пути освободительно-объединительного движения русских земель (хотя сам феномен битвы носил, возможно, собирательный характер).

Период I. Этап III. 1470-1480 гг. – окончательное освобождение от внешней ордынской зависимости при Иване III. «Стояние на Угре». Начало царствования «Государей Всея Руси» [276]. Кульминация – модернизация страны Иваном Грозным.

Период II. Этап I. Подэтап I. 1598 г. – династия Рюриковичей прервалась, на троне Борис Годунов. Начало Смутного времени.

Период II. Этап I. Подэтап II. 1618 г. – Деулинское перемирие. Окончание Смуты, начало ликвидации её последствий. Кульминация – западно-ориентированные реформы Петра I.

Период II. Этап II. 1792 г. – восшествие на престол Екатерины II, «славный век Екатерины», когда «быть русским стало модным» [277].

Период II. Этап III. 1860–1870 гг. – Начало модернизационных реформ императора Александра II. Широкое распространение славянофилов и идей панславянизма в высшем слое общества. Кульминация – СССР как великая держава современного мира.

Период III. Этап I. Подэтап I. 1985 г. – генеральным секретарём ЦК КПСС становится Горбачёв М.С. Начало перестройки («катастрофы» [278], новорусской смуты). Развал СССР, укоренение квазиколониального состояния России.

Период III. Этап I. Подэтап II. 2000 г. – первым лицом государства стал Путин В.В. Начало реализации стабилизационного либерально-чиновного проекта «Корпорация-Россия».

Период III. Этап II. 2025 г. – «национализация элиты» (смена элиты: наследников предавшей позднесоветской партократии и бенифициаров «грабительской» приватизации), окончательное освобождение от внешнего управления экономикой России.

Период III. Этап III. 2100–2125 гг. – завершение строительства и вывод на полную эксплуатационную мощность всех трёх стационарных комплексов – космических баз (включая промышленные объекты, космопорты и флот обеспечения) на планетах Марс, Венера и спутнике Земли, Луне, с общим обслуживающим персоналом (населением) в 300 000 человек [279]. Начало планомерной колонизации космоса.

Для определения того, чем характеризуются и как взаимоперекликаются этапы периодов развития Русской цивилизации, рассмотрим этот вопрос через призму состояния и реакции элит на вызовы внешнего мира.

Этап I. В начале первого этапа каждого нового периода стоит подэтап «Смута». Это никоим образом не означает, что «смутные» времена не встречаются и далее. Сам по себе этот признак не относится к выводам нашего анализа. Однако каждый новый период в предложенной периодизации начинается именно с подэтапа «Смута», который характеризуется отказом элит от Служения, возобладанием личных интересов (политические амбиции, тяга к безмерному обогащению, сектантство). Второй половине каждого первого этапа свойственно подпадание элит под военно-политическое или экономическое и идеологическое влияние внешних «победителей», следование в

кильватере внешних сил воздействия. В целом для страны первый подэтап характеризуется утратой (в разной степени) достижений русского государства (русской государственности) предыдущего периода. В качестве терминов, отражающих превалирующие отличительные цивилизационные черты этого времени, можно такие термины, как «кабацкая» и «воровская». С точки зрения пассионарной энергетики – «Русь отдыхает!».

Второй подэтап в целом характеризуется началом восстановления утерянных ранее территориальных (экономических), военных и политических позиций. Можно сказать, начинается идеологическая и экономическая «зачистка» последствий смуты. Мы уже упоминали выше и скажем ещё раз – окончательная ликвидация последствий либеральной смуты ознаменуется низвержением со своих постаментов кумиров этого времени: олигархов и «тусовочных звезд», правозащитников и СМИ-чародеев, сановных воров и авторитетов от криминала (как апофеоз – введением в УК России статей «за саботаж» и «за ростовщичество»). Неким итогом смуты и всего первого этапа становится то, что мы, русские люди, вдруг начинаем особенно ценить нашу русскую государственность и наши национальные традиции, которые, оказывается, требуют усилий от всей нации по охране и их сбережению. Во время второго подэтапа рождается новый цивилизационный проект (причём не только в пропагандистско-идеологическом, но и в смысле социума и культуры). В терминах пассионарности – «Русь просыпается!».

Этап II. Второй этап характеризуется настойчивым ростом сопротивления большей части элит внешнему влиянию во всех сферах государственной и общественной жизни. Для страны этот этап означает возврат (в той или иной мере), а то и приращение утерянных ранее территориальных (экономических), военных и политических позиций. В течение этого этапа укореняется и получает своё развитие новый цивилизационный проект, формулируются основные задачи для последнего, третьего, этапа периода – «Русь сосредотачивается!».

Этап III. В третий этап элита вступает в качестве носителя собственного уже окончательно утвердившегося цивилизационного проекта развития (или, по крайней мере, он преобладает в умах большей её части). В третьем этапе происходит кардинальное расширение границ сферы влияния. Зримо проявляется основополагающее влияние России в международном плане – «Русские идут!».

Кроме того:

1. Каждый третий этап характеризуется тем, что в нём окончательно формируется некий положительный итог-опыт реализации цивилизационного проекта, остающийся в народе незыблемым в будущем и играющий роль охранительной цивилизационной идентичности в последующих исторических катаклизмах.
2. Создаётся материальная (научно-техническая) и идеологическая (ценностная) основа для приобретения нового итога-опыта очередного периода русской цивилизации. Задаётся лейтмотив следующего исторического периода.

Поскольку эти два умозаключения представляются для нас главными, остановимся на них и поясним на примере.

Прежде всего, используя предложенную методологию периодизации развития Русской цивилизации, рассмотрим Древнюю эпоху Русской цивилизации (см. табл. 15).

Таблица 15

Периодизация древней эпохи развития Русской цивилизации

Эпоха Периоды	Древняя эпоха развития Русской цивилизации. «Русская славянская цивилизации».	Сакральный опыт нации (охранительная идентичность) приобретенный к концу каждого периода
I	Будущие славянские «русско-образующие» племена как часть союза венетов. Великое переселение народов. Продолжительность – около 400-500 лет (первые столетия до н.э. – 400-е годы н.э.)	Русь Единокровная (единородная)
II	Славянские племенные союзы в бассейне Днепра, возле озера Ильмень, на побережье Балтики и т.д. Продолжительность – около 300 лет (конец 400-х – середина 800-х)	Русь Единоязычная (единознаковая)
III	Киевская Русь («Куявия»), Новгород Великий («Славия»), Волго-Окское междуречье («Артания») Продолжительность – около 300 лет (конец 800-х - середина 1100-х)	Русь Единоверная

Проанализируем выявленный итог-опыт (охранительную идентичность), действующий или приобретенный к концу каждого периода эпохи Русской цивилизации. И начнём с сакрального итога-опыта, приобретенного русичами к концу III периода Русской славянской цивилизации, которым становится обретение единой русской веры – православия. Не вызывает сомнения факт, что именно это обретение стало в следующем историческом периоде надёжнейшим оплотом, позволившим формирующейся нации не быть сметённой потоком Ордынского («татаро-монгольского») нашествия². Оно же, православие, как отличительная черта, вынесено в названии всей современной цивилизационной эпохе.

² Словосочетание – нашествие неких «татаро-монгол» – мы трактуем, так же как и нашествие неких «гуннов», то есть как действие сравнительно небольшой этнически однородной, веротерпимой, активной и крайне воинственной группы, объединившей массу разноплеменных отрядов. Известно, что послы, направленные византийским императором Феодосием в ставку Атиллы (уроженца задунайских степей) и попытавшиеся составить словарь пришельцев, которых они называли скифами, зафиксировали преобладание славянской речи среди «гуннских генералов», которые пили мёд и квас, а имя одного из названных братьев Атиллы было Влад (Владислав). Таким же образом, во времена Ордынского нашествия, отличное знание коммуникаций и мест расположения городов, наличие навыков зимнего похода и действий в лесной местности, пассивность сопротивления и частые попытки со стороны княжеской элиты «договориться» с пришельцами, а также ряд других «загадочных» фактов явно свидетельствуют об активном участии в нашествии Орды, наряду с 10 тыс. воинов личного тумана Батыя (из будущих башкир и калмыков) и других отрядов кочевников, немало числом (возможно, сопоставимого по численности) русскоязычного воинского контингента, в том числе «бродников», «черкасов» – предтечей казаков.

Очевидно, излишне говорить о том, что приверженность сакральному опыту нации – Единоверию и приобретенному в первом периоде православной цивилизации – Единодержавию, уберегли русскую государственность в смутные времена «семибоярщины» и предательства части высшего элитарного слоя (причём предательства не только в общеизвестном смысле, но и в смысле измены цивилизационной идентичности) в начале второго цивилизационного периода.

Так и в наши дни, именно охранительная идентичность, приобретенная в прошлых цивилизационных периодах, Единоверие (в более широком смысле как приверженность единым национально-традиционным ценностям), а также Единодержавие и Великодержавие (сильная власть в рамках великого государства) – позволяет русским держаться на своих цивилизационных позициях, хотя уже два десятилетия подряд по всем СМИ звучит одно и то же: «Кац предлагает сдать!» [280]. Но как когда-то под насквозь промокшей телегой звучало как молитва: «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвесть!» [281] – так в мутное либерально-криминальное безвременье, несмотря на то, что «элита предала народ» [282], русские упрямо твердят: «Россия была, есть и будет великой державой! Мы всё равно будем верны нашему самодержцу (президенту, премьеру, главковерху...)!». Любой желающий может легко удостовериться – сакральный опыт нации (охранительная цивилизационная идентичность) работает безотказно.

Теперь перейдём ко второму умозаключению о материальной и идеологической основах и лейтмотиве очередного периода.

Хорошо видно, как в третьем этапе первого периода (1480–1600 гг.) создаётся материальная и идеологическая база следующего периода. Оформляется идея Великодержавности («Москва – Третий Рим»). А также начинается освоение Урала и Сибири в качестве создания ресурсной базы Великодержавности как лейтмотива следующего исторического периода. А в результате последующего второго периода нация получает сакральный итог-опыт: «Русь Великодержавная».

Таким же образом драматические и даже трагические искания Россией идеологической (духовной) ПРАВДЫ в XX веке со всей ясностью для будущих поколений доказали необходимость формирования в качестве охранительного механизма такой цивилизационной идентичности, как Духовнодержавие. Что становится лейтмотивом современного исторического периода (III по предложенной периодизации), когда русские религиозные учения (на основе, возможно, религиозно-философских достижений «Русского космизма») изменит приоритеты в цепочке Человек–Земля–Вселенная. Что кроме всего прочего обеспечит духовную базу для широкомасштабного освоения космоса.

Если же говорить о материальной (научно-технической) основе наступившего третьего периода Русской православной цивилизации, то она заключается в следующем. Первый подарок наших дедов и отцов из этого ряда мы используем сейчас в качестве

оборонительного фактора, как говорится, на все 100%. Речь идёт о ядерном оружии. Это практически единственное, что заставляет всех без исключения живущих на планете серьёзно считаться с нами даже по истечении последних двадцати лет упадка отечественной военной мощи.

Второй задел научно-технический, или, скажем шире, культурный («...и на Марсе будут яблони цвести!») – это советское освоение космоса, являющееся смысловой темой для лейтмотива следующего исторического периода, предопределяющего для нации воистину космический масштаб цивилизационного развития.

В качестве ремарки. Нельзя пройти мимо тезиса, часто выдвигаемого приверженцами западничества, о том, что основным экономическим фактором развала СССР стал экстенсивный путь, присущий Русской цивилизации [283]. Мы вынуждены указать на то, что здесь всё поставлено с ног на голову. Как раз развал СССР сократил ресурсную базу Русской цивилизации.

Попутно отметим, что, строго говоря, чистое экстенсивное или интенсивное развитие бывает только в учебниках. Однако давайте пока примем на веру воззрение о фатальной экстенсивности развития нашей цивилизации.

Как говаривал Карл Маркс: «Крот истории роет медленно, но неутомимо». Метафора, которая в полной мере применима к России. Планомерное развитие, пусть и со значительным уклоном в сторону экстенсивного характера, может быть более приемлемым для большой страны (большой экономической системы), чем «авангардистская» интенсификация, скачкообразная, а значит более непредсказуемая и рискованная. Тем более сложно отрицать, что, воссоединившись в обозримой исторической перспективе под тем или иным легитимным соусом с Беларусью, Украиной (кроме, возможно, западных областей) и Казахстаном (по крайней мере, с северной его частью), будущий Российский Великодержавный Космический Союз получит население, значительно превышающее 200 миллионов человек [284]. Плюс национально-ориентированное (а не современное либерально-криминальное) управление трудовыми мигрантами даст ещё несколько миллионов рабочих рук родом из нашего среднеазиатского подбрюшья.

Кроме того. За последние два десятилетия наши недруги хорошо научили нас тому, что экспансия – это совсем не обязательно захват территорий (ведь после этого надо будет нести всяческую ответственность за всё население). Как оказалась, достаточно всего лишь «захватить» или сформировать новую элиту, контролирующую финансы и информацию, в широком смысле этого слова. При этом неудачи наших недругов продемонстрировали, как современная экспансия западного мира, основанная на глобализации (нивелирование местных традиций под единые западные стандарты – так называемые демократию и правовое государство), терпит поражение везде, где коренные традиции есть и сильны. Поэтому наш объединительный лозунг, скорее всего, будет звучать примерно так: «Националисты и традиционалисты всех стран,

объединяйтесь!» То есть будущий Российский Великодержавный Космический Союз – не есть глобальная и неповоротливая империя. Но это есть прочное объединение союзников и сателлитов вокруг единого духовно-культурного и информационного центра (образовательного, научного и т.д.), где смыслом является Русская цивилизация. Так что «народу и земли» для развития Русской цивилизации хватит ещё надолго, не говоря уже о её космических перспективах.

Впрочем, измышления об экстенсивности развития Русской цивилизации разбиваются о простой факт. Мощный российский научно-технический потенциал, созданный в 60–80-е годы прошлого века (к 1985 г. занимавший второе место в мире после США), обречённый стараниями либеральных реформаторов на двадцатилетнее разваливание и уничтожение, так до сих пор ещё окончательно не обнулён.

Представляется, что одной из любимых тем приверженцев либеральной идеи является такой «порок» экстенсивности, как низкая производительность труда, связанная с качеством трудовых ресурсов. Так, Михаил Прохоров, занимающий пост главы инвестиционного фонда «Онэксим» и являющийся, по версии Forbes, вторым богачом России, указал на причины, делающие объявленную президентом России либеральную модернизацию несбыточной [285].

Кстати говоря, по поводу вывода о несбыточности мы абсолютно с ним согласны. Что же насчёт причин? Первой причиной является низкая производительность российского труда, которая в 4 раза ниже, чем в США, и расти она, в силу менталитета, не будет. Вторая причина – это особенность отечественной системы образования и «чрезмерность расходов на подготовку рабочих кадров». Вторую причину, очевидно, попытаются устранить в результате очередной реформы Министерства образования. Хотя, «счёт до 500 и умение слушаться хозяев» – бесславная попытка внедрения всего этого под лай немецких овчарок уже один раз была в русской истории.

А что насчёт фатальности низкой производительности труда (в качестве ментального фактора)?

В этой связи уместно ещё раз привести данные, полученные В. М. Полтеровичем [286]. Он отмечает, что в 1913 году российский ВВП на душу населения составлял 28% от уровня США по паритету покупательской способности. В 2006 г. цифра оказалась точно такой же – 28%. Несмотря на все исторические катаклизмы Россия чётко держала и держит планку «треть от США». Всё правильно, как работаем, так, с материальной точки зрения, и живём, к тому же и климатическая специфика, верно, играет свою роль. Как в том советском анекдоте про строителей БАМа: «Да всё у нас хорошо, начальник. Только холодно-о, блин!».

А может быть, просто этот уровень материальных благ нацию устраивает? То есть «колбаса и шмотки» – суть ещё не «наше всё». Не преминем отметить, что это никак не помешало нам первыми выйти в космос и обеспечить рост совокупного общественного продукта с 1960-го по 1985 год в 3,8 раза, при росте реального потребления населения в

2,5 раза (на фоне полной электрификации села и сформированной мощнейшей социальной сферы), и при этом при всём создать вторую экономику мира (при скромненькой цене за баррель нефти против современных 70\$). Даже советское «стагнирующее» сельское хозяйство давало следующую динамику показателей, например, по сбору зерна (по РСФСР): 1950 г. – 46,8 млн тонн, 1960 г. – 72,6 млн тонн, 1976–1980 гг. – 106,0 млн тонн (против 82,6 млн тонн за 2000–2009 гг.) Между прочим «брежневский застой» первоначально употреблялся применительно именно к снижению темпов роста, а уже затем стараниями СМИ он превратился в синоним «длительной стагнации».

Таким образом, рассуждения о фатальности так называемого экстенсивного развития имеют исключительно умозрительный характер. В то же время настоящей причиной катастрофы, постигшей СССР, есть результат реализованной угрозы кадровой безопасности (кадровой составляющей национальной безопасности) – надёжности персонала в высшем звене управления. А говоря более точно, в результате предательства государственных интересов элитой страны. В этой связи мы солидарны с бытующим мнением: то, куда нас зовут западники и либералы, и куда нас насильно пытается затащить определённая часть нынешней политэкономической элиты, уже давно имеет своё конкретное наименование. Как сказал патриарх Московский и всея Руси: «В либеральной философии вообще нет идеи греха, нет различия между грехом и святостью... различия между правдой и ложью. А если нет различий между добром и злом – что это такое? Это – Апокалипсис» [287]. И с этими его словами невозможно не согласиться.

В качестве ремарки, возвращаясь к космической теме.

Сегодняшняя власть в идеологическом вопросе (а значит в вопросе создания образа будущего) по-страусиному спрятала голову в песок. Только иногда на партийном фланге раздаётся что-то сиюминутно-конъюнктурное (достаточно взглянуть на старательно забытый список-манифест предвыборных целей 2003 года партии «Единая Россия» и сравнить с сегодняшними достигнутыми результатами). Власть идеологии бежит, оставив это дело неформалам, например, отечественным фантастам, чьи книги в последнее время заполнили полки книжных магазинов и стали весьма популярными среди молодёжи. И что же там? А там суровая поступь российского космического спецназа потрясает иные миры, там гордо ощетинились плазменными орудиями имперские дредноуты с эмблемой двуглавого орла, там мир срежет зубами или рукопещет головокружительным достижениям русской научно-технической мысли и освоению новых высот Русской православной цивилизации на блистательном этапе развития под названием «Золотая осень» (в терминологии пассионарной теории этногенеза Л. Н. Гумилёва). Вот этого хочет молодёжь. И значит это будет, потому что у них серьёзная фора, у них впереди целая жизнь. А русских, растворившихся в глобальном либеральном болоте, «правочеловеков» и прочих «экономически

эффективных», ползущих на Запад с заискивающей улыбкой под белым флагом смердяковщины: «Дяденьки, научите дураков жить» – и днём с огнём там не сыщешь [288]. Нет таких книжек. Физически нет. Уважаемый учёный муж уже скривился в презрительной улыбке? Мол, фантастика, чепуха и белиберда. Ну, ну. Жюль Верн и Циолковского современники тоже называли сказочниками.

Все вышеперечисленные выводы позволяют прийти к следующему заключению.

Первое. Бесноватые «апологеты» западничества и глобализации глубоко заблуждаются. Как заблуждаются их единомышленники и последователи (кто искренне, кто просто в погоне за «золотым тельцом», а кто, взяв на вооружение заветы «премудрого пескаря» [289]). Нет никакой предопределённости конца Русской цивилизации в силу её экономической неэффективности. Ожидание того, что Русская цивилизация сдастся, самоликвидируется, растворится в глобальной Западной цивилизации, есть сладкий, но несбыточный сон так называемого мирового правительства и его отечественных клеветов, стремящихся «хоть тушкой, хоть чучелком», хоть в передней, хоть на приступочке, но приобщиться мира «великих».

Да только: «Это вряд ли!» Как говорится: «Не дождётесь. Русской цивилизации быть!» У нашей цивилизации есть ещё нерастроченный потенциал пусть и специфически экстенсивного, но уверенного и планомерного развития.

Кроме того, анализ предыдущих исторических периодов убедительно доказывает, что у Русской цивилизации есть свой собственный уникальный модернизационный механизм, и имя его – опричнина. Даже в нынешних крайне негативных условиях, как только будет задействован властно-управленческий механизм опричнины в целях приведения в чувство элиты, отказавшейся от Служения, Русская цивилизация вновь победно совершит давно назревший модернизационный рывок. Ряса опричника, гвардейский мундир преображенца или партбилет ВКП(б) уже доказали свою эффективность в этом благородном деле. И что-то нас упрямо наводит на мысль – особый период государственного управления не за горами, естественно, приняв новые черты, например, в виде применения «умных» автоматизированных систем управления и широчайших возможностей современных СМИ [290].

Второе. Предложенная нами периодизация развития Русской цивилизации и её широкая популяризация могут стать одним из факторов, способствующих противодействию состоянию аномии в обществе. Она позволяет интеллектуальной и активной молодёжи увидеть «свет в конце туннеля» и осознать, что краткий миг подлой либеральной години есть ничто по сравнению с громом русских побед Российского Великодержавного Космического Союза в предстоящих столетиях нашей славной истории.

Комментарии и ссылки на первоисточники.

[1] Пытливый читатель может заметить, что в повествовании от первого лица применяется местоимение мы. Спешим заверить, что это – не результат раздвоения

личности. Дело в том, что прежде чем настоящая работа увидела свет, в качестве неофициальных её внимательных и усердных рецензентов выступило немало умных и достойных людей. Это люди разного возраста, сферы их профессиональной деятельности также разнятся. Но их объединяет одно – вера в Россию и боль за её нынешнее состояние. Можно смело утверждать, что настоящая работа стала плодом нашего соосмысливания действительности, плодом наших продолжительных бесед и споров, в которых отстаивались различные точки зрения. В результате чего появился этот коллективный интеллектуальный продукт. Полагаю, что местоимение мы в повествовании применено с полным на то правом.

.....

[262] Аномия – характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом общества, противоречием между провозглашёнными идеями и невозможностью их реализации для большинства; выражается в отчуждённости человека от общества, апатии, разочарованности в жизни, преступности. Понятие аномии введено Э.Дюркгеймом.

[263] «Уныние – это грех. Христианин должен быть оптимистом!», «Комсомольская правда», 23.08.2007 г. Интервью с патриархом Алексием II.

[264] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Изд-во «Книга», 1991.

[265] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: «Астрель», 2006.

[266] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 1. Образ и действительность. М., «Айрис-пресс», 2003. С. 53-53.

[267] Там же. С. 53.

[268] Диалог Тойнби – Икеда. Человек должен выбирать сам. М., 1998. С. 368.

[269] Там же. С. 369.

[270] Там же. С. 74.

[271] Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 2002. С. 49.

[272] Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: «Новое издательство», 2005. С.696, 697.

[273] Что, впрочем, является скорее самообманом, поскольку тот же А. Тойнби и целый ряд философов и культурологов, наших современников, видят спасение Западной цивилизации не в бизнесе, науке, технологиях или энергоносителях, а исключительно в отказе от либертаризма и в возвращении к традиционным ценностям.

[274] Ещё в 1990-х годах прошлого века апологет «холодной войны» З. Бжезинский ставил для реформирования России следующую основную задачу – это лишение России культурологического ядра и её унификация в целях «не допустить вновь возрождения евразийской империи, способной помешать американской геостратегической цели»

(Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: «Международные отношения». 1998).

[275] Андрей Юрьевич Боголюбский (годы жизни 1111–1174 гг.). Сын Юрия Долгорукова. В 1157 г. провозглашён Великим князем Владимирским. В 1169 г. совершил набег на Киев и полностью разгромил древнюю столицу. По существу с этого времени Киев, «мать городов русских», утратил право называться столицей Русского государства, центром которого начинает становиться Владимир на Клязьме, затем – Москва.

[276] Иван III – первый Государь Всея Руси (годы правления 1462 –1505). Осуществил объединение под своей властью основных областей Великороссии. Можно сказать, что в его правление закончилось время раздробленности Руси и окончательно пала 240-летняя зависимость Руси от Орды. Как верно подметил К. Маркс в своей работе «Секретная дипломатия XVIII века»: «Изумленная Европа, в начале царствования Ивана даже не подозревавшая о Московии, затиснутой между Литвой и татарами, была ошеломлена внезапным появлением огромной империи на ее восточных границах, и сам султан Баязет, перед которым она трепетала, услышал впервые от москвитов надменные речи» (Цитата по книге.: Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1972 г., С. 67)

[277] «Позиция Екатерины имела огромное значение для формирования русского национального самосознания, собственно понятия русского патриотизма. Не случайно само слово «Родина» с легкой руки Г. Р. Державина впервые появляется на русском языке именно в екатерининскую эпоху... В частной в записке к будущему канцлеру Н. П. Румянцеву Екатерина II пишет: «Было время, в которое приказано было все заимствовать у датчан, потом у голанцов, потом у шведов, потом у немцев, но узкие кафтаны таковых тел малых не были в пору колоссу нашему и должныствовали исчезнуть, что и сбылось». (Романовы. Исторические портреты. Под. ред. А.И. Сахарова. М.: «Армада», Т. 2, 1998.).

[278] «Катастрожка» – термин введён в оборот А. А. Зиновьевым. В своих работах «Горбачевизм» (1988 г.), «Катастрожка» (1988 г.), «Смута» (1994 г.), «Русский эксперимент» (1995 г.) он настойчиво доказывал, что кризис, в который начал погружаться Советский Союз к середине 80-х годов прошлого века, был управленческим кризисом, присущим именно советской системе, а значит требовал для своего разрешения специфических мер из числа именно советских. То есть уже в конце 80-х годов А. А. Зиновьев предугадал то, что методы, заимствованные Горбачёвым и его «прорабами перестройки» из принципиально иной (западной) системы, а именно – безграничное распространение стихии рынка и прямолинейно-бездумная либерализация всех сторон политической жизни – для советской системы абсолютно не подходят и неотвратимо приведут к краху советского строя и страны (СССР) в целом.

[279] Для урезонивания скептиков отметим: как утверждает сподвижник Королёва С.П. академик РАН Черток Б.Е., построение космической базы на Луне с персоналом в несколько десятков человек возможно уже сейчас, это есть проблема не техническая, а политическая (Доклад от 30.01.09 г. в МВТУ им. Н. Э. Баумана). Пока ещё для этого у страны есть соответствующий научно-технический потенциал.

[280] К/ф «На Дерибасовской хорошая погода...», р/п: Л. Гайдай.

[281] Маяковский В. Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка // Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 10. С. 128-131.

[282] Панарин А.С. Народ без элиты. М.: «Эксмо», 2006.

[283] Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М.: «Новое издательство», 2005. С.696.

[284] Здесь уместно вспомнить то, как З. Бжезинский неоднократно ратовал о недопущении воссоединения России и Украины и необходимости формирования постоянного управляемого конфликта между ними. А также то, что «глас народа – глас Божий»: при средней явке в 83% избирателей по названным четырём республикам на референдуме 17.03.1991 года было отдано «за сохранение СССР» 80% голосов (то есть «за» высказалось подавляющее большинство населения).

[285] Крупный бизнес не поверил в президентскую модернизацию (www.pan.ru).

[286] Научный доклад РАН. К программе социально-экономического развития России 2002-2016 гг. М., 2008, С. 238-239.

[287] Выступление на встрече с учащимися и преподавателями Киевской духовной академии в Трапезном храме Киево-Печерской лавры (30.09.09).

[288] «Смердяков: «Хорошо, кабы нас тогда покорили... Умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с». (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: «Эксмо», 2008. С. 367).

[289] «Надо так прожить, чтоб никто не заметил... а не то, как раз пропадешь!» (Салтыков-Щедрин М.Е. Премудрый пескарь. М., 2008.)

[290] Вопрос о необходимости введения особого государственного управления как единственной здоровой панацеи по излечению последствий губительных для нашего отечества процессов либерализации и глобализации проходит красной нитью через всю ткань нашего повествования. Поэтому в последних строках книги имеет смысл ещё раз заострить на этом внимание наших читателей.

Для либеральных экспертов и СМИ уже давно стал общим местом следующий приём. Любому действию или мнению, связанному с непреклонной решительностью, а значит с элементами насилия, незамедлительно клеить ярлык «фашизм». Не говоря уже об особом периоде государственного управления. Хотя, следуя этой логике, можно договориться до того, что врач, спасающий жизнь больного через хирургическое вмешательство, тоже есть натуральный эсэсовец.

В качестве ремарки. Для краткости мы применяем термин «фашизм», хотя более корректно стоит говорить о «корпоративизме»³.

Ниже представлены аргументы, наглядно опровергающие клеветнические измышления в адрес «особого периода государственного управления»:

1. Фашистская система власти несёт на себе чёткие насильственно-карательные признаки. Особый период государственного управления также содержит некоторые нарочито-карательные элементы. Однако система фашистская власть просто обязана поддерживать себя жёстко и вечно как залог безопасного существования, или уж, по крайней мере, пока не отойдёт в мир иной или не одряхлеет группа товарищей-основателей (дуче Муссолини, каудильо Франко, диктатор Салазар, большой генерал Сухарто и т.д.). Коренным отличием особого периода государственного управления является его существование, ограниченное во времени (по нашей версии, в пределах одного десятилетия). С отменой особого гос.управления государство не гибнет и погибнуть не может. Властно-управленческим механизмом особого периода есть такое отечественное явление, как опричнина, где одним из основных достижений является воспитание нового кадрового состава в высшем звене управления (что собственно и стало значимым результатов, и при Иване Грозном, и при Петре Великом, и при Иосифе Сталине).

2. Фашизм – это непримиримый противник либеральной демократизации общества. Мы также против выродившейся либеральной демократии, свидетелями которой сейчас являемся (против партий, против массовой культуры и т.д.). Однако мы за прямое народовластие на местах (без партийной бюрократии). Так сказать: «За Советскую власть без большевиков!» Мы за то, чтобы деятельность исполнительной власти (чиновничества), особенно в вопросах освоения бюджетных средств и принятия жизненно важных решений, непосредственно касающихся граждан, находилась под контролем народных представителей (как бы это словосочетание не было бы изгажено современной действительностью).

³ Корпоративизм – политическая теория и государственная конструкция, созданные на основе солидаризма (компромисс и социальное сотрудничество на духовном доверии среди различных слоёв общества, объединённых в группы интересов – «фашины» в терминологии Муссолини) и этатизма (абсолютизация государства, вплоть до диктатуры), направленная против любых, левых и правых, либеральных и демократических идеологий, отстаивающая постулат о том, что элементарными ячейками общества являются только объединённые в корпорации определённые социальные группы активных граждан, с главенством государства во всех проявлениях жизнедеятельности, и где стабильность достигается за счёт солидаризации этих корпоративных объединений. Стабилизация политической жизни является основным мерилом достижений корпоративистского государства (с небольшим в 1%-2% экономическим ростом). Парламент фактически является назначенным, не члены корпораций в парламент не допускаются, его функции – юридическое оформление законов. Вместо идеологии, проявление которой конституционно запрещено, населению предлагается институт традиционной религии (где церковь также рассматривается как некая корпорация). Имел отечественных последователей в лице Народно-трудового союза российских солидаристов – НТС (печатный орган «Посев», г. Франкфурт-на-Майне) и ряда философов, таких как Ильин И.А.

3. Фашизм чётко ограничивал аристократию рамками подчинённости во всех сферах жизнедеятельности (часто, исходя из личных взглядов и предпочтений полуграмотной партийной или чиновной верхушки). Мы за признание аристократии (официальной элиты) в качестве значимой культурной и социально-политической реальности, оказывающей важное влияние на жизнь государства и общества. Наши ограничения – это следование служивой (но, не сословно-наследуемой) аристократии идеологии Служения отечеству и традициям Русской цивилизации. Конечной целью особого периода государственного управления мы видим в «национализации элиты» и в проявлении главного аристократа – Высшего Правителя России.

4. И последнее. Хотя атеист Дуче фактически создал государство Ватикан, в верхушке его партии были крайне сильны атеистические настроения. Не говоря уже об оккультном мировоззрении лидеров нацистов. По существу фашизм есть обожествление государства, нацизм есть обожествление расы. Конечно, мы считаем, что основной силой возрождения России станет русский народ (хотя бы потому, что нас больше 100 миллионов в сто сорока миллионной стране). Но превозносить нацию исключительно по расовому признаку – просто глупо. Мировоззренческой основой особого периода государственного управления являются культурные начала православной эпохи Русской цивилизации, безмерно далёкие от проявлений апартеида и расового геноцида.

Всё вышесказанное ясно свидетельствует: клеить ярлык «фашизм» грядущему особому периоду государственного управления является или беззастенчивой провокацией, или вопиющей безграмотностью. Очевидно, требуется пояснить такой важный вопрос: в чём состоит основной механизм реализации новой опричнины?

Это есть учреждение надсистемной организации, с точки зрения единства в достижении целей Великодержавности с элементами духовно-рыцарского ордена, а относительно ограничений в части нестяжательства, имеющая некоторые монашеские мотивы, созданная в форме спецслужбы с чёткими конечными задачами, жёсткой иерархией, собственной закрытой системой поощрений, собственными (опричными) правосудием и системой наказаний (вплоть до смертной казни) прежде всего, для членов организации, а также для лиц, посягнувших на жизнь члена организации или активно препятствующих решению задач организации. Из числа членов организации формируются центры власти, какое-то время действующие параллельно (опрично) с существующими и создающие основу для нового государственного аппарата и новой элиты. Основные критерии для кадрового отбора – нравственные, профессионально-образовательные, физические (национальность, религия, пол и возраст роли не играют), с применением соответствующих психо-тестов и технических средств, с прохождением обязательных кратковременных курсов, завершающихся выпускными испытаниями и экзаменами (более направленными на выявление образовательных «лакун» и выработки рекомендаций для их нивелирования самим испытуемым). Как уже упоминалось, около

40 000 человек могут «перекрыть» все значимые центры принятия и исполнения решений от армии до науки и крупного бизнеса в современной России. Вот уже целое двадцатилетие в стране ведётся целенаправленная деятельность по разращению и уничижению отечественных человеческих ресурсов, а также не прекращаются маниакальные попытки заразить русские мозги чувством вины и расовой неполноценности (чего только стоит личное трогательное участие высших чиновников в деле публикации спорных документов по вопросу Катыни прямо в канун празднования 65-летия Великой Победы). Но даже либеральные СМИ не рискнут опровергнуть то, что в нашей стране всё равно найдутся десятки тысяч патриотов разного возраста и из разных сфер деятельности, готовых отдать 10 лет жизни для бескорыстного и крайне напряжённого труда (зачастую с риском для жизни) на благо своей Родины. Некоторые практические рекомендации по обеспечению кадровой безопасности страны в особый период государственного управления изложены в Части VI нашей книги.

Москва, апрель 2010 г.